

К.И. Микульский

Международный научно-исследовательский институт социального развития

Российская общественная система как главное препятствие для проведения эффективной социальной политики

Вопрос, какая антикризисная программа нам нужна, необходимо рассматривать в аспекте более масштабного вопроса – как должна измениться вся социально-экономическая и общественно-политическая система России? Измениться так, чтобы страна смогла разрешить судьбоносные проблемы модернизации экономики и государственных институтов, перейти к новой структуре народного хозяйства, эффективному и устойчивому экономическому росту и начать создавать социально благополучное общество. Как бы ощутимо ни было влияние мирового финансово-экономического кризиса на Россию, ее развитие затруднено, главным образом, хроническим отсутствием прогресса в решении внутренних проблем, нарастанием внутренних противоречий. Это ясно уже практически всем. Очевидно и то, что пока не наблюдается реального продвижения по пути их разрешения. К тому же для России мировой кризис в гораздо меньшей степени, чем для многих развитых стран, служит фактором, побуждающим направить усилия на рационализацию экономики и перевод ее на более высокую степень развития, а также на адаптацию человеческого потенциала к новым объективным требованиям.

Главная особенность России заключается в том, что, осуществляя постсоциалистическую трансформацию своей общественной системы, она не смогла (точнее, ее правящие круги не захотели) освоить принципы и механизмы современного развитого общества – с конкурентной экономикой и демократическим политическим устройством. Российская политическая элита при пассивной позиции (равнозначной попустительству) консервативного и дезориентированного подавляющего большинства общества построила специфическую модель капитализма, в значительной мере свободную от экономической и политической конкуренции, давления критериев экономической эффективности, влияния социальных требований населения, какого-либо реального воздействия практически отсутствующего (или пребывающего в зародышевом состоянии) гражданского об-

щества. Несмотря на отдельные позитивные коррективы, время от времени вносимые властью в российскую общественную жизнь, безусловно, доминируют усилия власти, направленные на консервацию сложившейся асоциальной общественной системы, а подчас – и усилению ее негативных черт. И отчетливой перспективы отхода России от этой модели капитализма пока не просматривается.

Реализации социальных функций государства препятствуют многие факторы. В первую очередь, следует назвать высокую степень независимости государственной бюрократии от общества, неподконтрольность государственных органов обществу, равно как и политическую незрелость и пассивность населения, его широко распространенную готовность смириться с действиями власти, противоречащими потребностям общества. Вместе с тем практика свидетельствует и о том, что власть в определенных случаях способна маневрировать, пойти навстречу некоторым социальным требованиям, когда она ощущает нарастание социального протеста и считает целесообразным тем или иным способом погасить его. Правда, при этом обычно мало внимания уделяется устранению причин такого протеста, поскольку во многих случаях преодоление вызвавших его негативных социальных процессов может затронуть основы сложившейся общественной системы.

Наиболее существенное препятствие сильной социальной политике – специфическая система формирования и перераспределения доходов населения. Ее типичные черты: большая доля противозаконных, прежде всего коррупционных, способов получения доходов в формировании личного имущества элиты, особенно среди высокостатусных слоев общества (что послужило одним из главных условий распространения коррупции и среди массовых групп населения); необычная для большинства стран, экстремально высокая, имущественная дифференциация населения, значительно превышающая официальные данные; огромные масштабы извлечения теневых доходов. Нельзя не упомянуть о переводе капиталов на счета

в иностранные банки и другие формы вывода их за границу, в том числе в качестве мер защиты от неправомερных действий государственной бюрократии, использование оффшорных зон в явно незаконных целях.

Чаще всего проблему реформирования системы распределения сводят к необходимости ввести прогрессивное налогообложение. Однако власть до сих пор настаивает на неприемлемости такого налогообложения, выдвигая множество аргументов, – от ссылок на угрозу утайки доходов до опасности возвращения к левацким лозунгам «все отобрать и разделить». Последнее утверждение относится в современных условиях к явной демагогии. Что же касается опасений сокращения сбора налогов после введения плоской шкалы, то это зависит прежде всего от дееспособности налоговых органов. Кстати, заслуживают дополнительного анализа утверждения, что именно плоская шкала обеспечивала рост поступлений налогов в государственный бюджет. Следует учитывать, что немалую роль сыграло в тот период возобновление экономического роста в стране.

Нельзя обойти вниманием и другой вопрос: какую роль в процессе распределения доходов должны играть критерии социальной справедливости? Здесь я не говорю о необходимости устанавливать зависимость доходов от результатов трудовой деятельности. Я имею в виду соотношение доходов различных социальных групп с учетом требований социальной солидарности. Очевидно, что доходы элиты не могут полностью отрываться от экономического и социального положения общества в целом, – их следует корректировать с учетом поддержки социально слабых слоев населения. Вполне очевидно, что нынешнее российское общество по некоторым важным вопросам распределения доходов менее полно отвечает общественным потребностям, чем советский псевдосоциализм последних десятилетий XX в., хотя и тогда система распределения имела много пороков, начиная от вредной «уравниловки» в сфере массового распределения и кончая практически полным государственным обеспечением номенклатуры (правда, по нынешним меркам это «обеспечение» было очень скромным, но и его тщательно скрывали от населения).

Рассматривая перспективы модернизации экономики и других сфер жизни рос-

сийского общества (когда эти перспективы появятся), следует обратить особое внимание на то, что процесс модернизации потребует немалых усилий со стороны государства и граждан. Он будет связан с большими затратами, начиная от финансовых затрат государства и бизнеса и кончая психологическими издержками людей, перед которыми встанут новые требования в отношении квалификации, организованности, трудовой морали, необходимости заботы о своей трудоспособности и т.д. Важно избежать повторения ситуации 1990-х годов, когда реформирование экономики практически осуществлялось без учета социальных проблем.

Рассчитывать сразу на получение от модернизации больших выигрышей, причем относительно равномерно распределяемых в обществе, недопустимо. Поэтому проблемы «социальной платы» за модернизацию должны быть тщательно продуманы. Иначе – России грозит еще больший раскол общества. Неравномерное распределение тех преимуществ модернизации, которые она, конечно, будет давать обществу, потребует определенного регулирования. На любом направлении модернизации понадобятся большие первоначальные вложения. Это относится не только к производственной, но и к социальной сфере, причем временной лаг отдачи от этих затрат будет достаточно большим.

Возможности получить поддержку политике модернизации со стороны общества пока ограничены. Сегодня интересы большей части элиты направлены на максимальную эксплуатацию глубоких пороков существующей общественной системы. Поскольку у элиты отсутствуют потребность и способность преодолеть асоциальный и аморальный характер своих экстремально своекорыстных интересов и способов их удовлетворения, она не может осуществить реальную модернизацию российского общества, которая предполагает изменение общественной системы. Побудить элиту к этому сегодня не могут и массовые слои общества. Более того, они сами не готовы поддерживать модернизацию, включиться в нее и слабо представляют, как они впишутся в модернизируемые реалии. Пожалуй, наибольший стимул к модернизации имеет (или может иметь) средний бизнес, но его общественная роль очень невелика.

Поступила в редакцию 23 мая 2010 г.